УДК 316

Мацнев Александр Александрович
соискатель.
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
milena.555@mail.ru
Alexander A. Matsnev
the competitor.
Nevinnomysskiy state humanitarian-technical Institute,
milena.555@mail.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

INTERETHNIC RELATIONS IN THE MULTIETHNIC REGION AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Аннотация. *В статье отмечается, что межэтнические взаимодействия в условиях полиэтничного региона современного российского общества представляют собой научно-теоретическую и практическую проблему. Социологический подход предполагает всесторонний анализ факторов и социальных последствий межэтнических взаимодействий, особенно с учетом социокоммуникативной динамики общества начала XXIв., феномена виртуализации пространства социального взаимодействия.*

Ключевые слова*: общество, социальная система, этнос, межэтнические взаимодействия, социальные взаимодействия, полиэтничный регион.*

Annotation. *The article notes that inter-ethnic interaction in a multi-ethnic region of the modern Russian society constitute the scientific-theoretical and practical problem. Sociological approach implies a comprehensive analysis of the factors and social consequences of inter-ethnic interactions, especially given the socio-communicative dynamics of society in the early Kyiv., the phenomenon of virtualization of the space of social interaction.*

Key words: *society, social system, ethnic group, interethnic interaction, social interaction, multi-ethnic region.*

Любая социальная система, как свойственная древним традиционным обществам, так и современным, постиндустриальным, характеризуется наличием устойчивой системы социальных действий и взаимодействий. Именно характер и направленность взаимодействий людей, групп, общностей, классов и предопределяет облик социальной системы, детерминирует ее перспективы. Социальные взаимодействия выступают «атомарной структурой» социума, так как именно они формируют систему

социальных связей и отношений, прежде всего, на микроуровне социальной реальности (межличностный и групповой).

По мнению П.А. Сорокина, людям свойственно вступать во взаимодействия друг с другом под влиянием как биологически, так и социально, а также и социокультурно обусловленных факторов. В процессе социального взаимодействия акторы взаимно обуславливают поведение друг друга. При этом значительное влияние на процессы социального взаимодействия имеют так называемые «проводники», к числу которых Сорокин относит широкий круг факторов – как материальных, так и духовных, символических (язык, письменность, музыку, церемонии, деньги). Как полагал классик мировой социологии, «все бесконечное море человеческого общения составляется из процессов взаимодействия, односторонних и двусторонних, временных и длительных, организованных и неорганизованных, солидарных и антагонистических, сознательных и бессознательных, чувственно-эмоциональных и волевых» [1].

Один из основоположников структурного функционализма Т. Парсонс создал концепцию системы социальных взаимодействий как интегрального элемента социальной системы (общества). Социальные взаимодействия, как полагал Т. Парсонс, опираются на базовые потребности людей, формируемые в ходе осуществления социальных действий и выступающих их условиями, способами их удовлетворения и институтами, которые упорядочивают и формализуют удовлетворение этих потребностей в масштабах общества. При этом в концепции Парсонса центральный элементом предстает способность людей преодолевать в себе иррациональное, аффективно и действовать в социуме предельно рационально [2]. Именно данный постулат нередко вызывал критику ученых, не принадлежавших к структурно-функциональной школе.

Согласно мнению представителя теории обмена Дж. Хоманса, индивиды осуществляют процессы социального взаимодействия, следуя имеющемуся у них опыту, при этом рационально (или скорее рационально-логически) анализируя потенциальные вознаграждения и затраты. Специфика социальной системы, по мнению Хоманса, состоит в наличии плотных, многоуровневых социальных связей между людьми, которыми движут не инстинкты, иррациональное, алогичное, аффективное начало (как это постулировали в свое время такие классики социологической науки как В. Парето, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.), а предельно рациональный обмен различными социальными благами как фундаментальная основа общественных отношений [3].

Становится очевидным, что понятие «социальное взаимодействие» охватывает широкий круг социальных процессов, которые дифференцируются на ряд более частных. Одной из разновидностей социального взаимодействия исследователи считают межэтническое, которому присущ ряд уникальных атрибутивных характеристик и признаков.

В основе именно межэтнического взаимодействия лежат контакты разнообразной направленности между различными этносами и этническими группами. При этом уровень локализации контактов между представителями различных этносов, как правило, не выходит за пределы индивидуального или группового взаимодействия, то есть является объектом детального анализа микросоциологии, прежде всего. Лишь в ряде случаев имеет место расширение ореола контактов до массового, социетального уровня. Становится очевидным, что центральным элементом конструкции межэтнического взаимодействия выступает именно этнос.

По мнению Н.В. Жуковой, межэтническое взаимодействие – это феномен, во многом определяющий не только собственно этнические процессы, но и активно связанный со всеми сферами жизнедеятельности: политикой, экономикой, социальными отношениями, культурой и др. В современных условиях формирования единого экономического и информационного пространства проблемы межэтнических взаимодействий и развития этнической идентичности приобретают особую актуальность и значимость в сфере гуманитарных и общественных наук. Изучение особенностей межэтнического взаимодействия представляется особенно важным для полиэтнических и поликультурных стран [4].

Как полагают исследователи, механизмы межэтнического взаимодействия можно свести к таким составляющим, как политическое взаимодействие, взаимодействие на уровне правовых норм, религиозные контакты и взаимодействие на уровне языка и повседневных контактов конкретных представителей этносов [5].

Полиэтничный регион современной России представляет собой весьма сложный, но, одновременно, очень перспективный объект социологического анализа, прежде всего, в эвристическом и гносеологическом аспектах. Именно в полиэтничном регионе наблюдаются наиболее интенсивные взаимодействия представителей различных этносов, при этом характер данных взаимодействий может носить как положительные, так и отрицательные социальные эффекты.

Основные риски полиэтничного региона сосредотачиваются вокруг проявлений различных дисфункций и дезорганизации социальной системы. Именно преодоление данных рисков становится стратегической задачей системы государственного управления. В данной деятельности система социального управления опирается на достижения системы социологического знания, как фундаментальной, так и теоретико-прикладной, а также эмпирической.

Стоит отметить, что именно социальные отклонения в полиэтничном регионе угрожают социальному порядку, целостности и стабильности социальной системы. Данные отклонения могут носить как объективный, так и субъективный характер по отношению к социальной системе в целом.

Возникающая в полиэтничном регионе многогранная социально-этническая конструкция социальной системы предполагает интенсификацию

межэтнических взаимодействий, коммуникации, общения. При этом, в отличие от традиционных процессов взаимодействия, социальной коммуникации, в данном случае имеет место влияние ряда факторов, детерминированных этнической особенностью акторов социальных процессов.

Прежде всего, речь идет о группе социокультурных факторов, связанных с существенными различиями в традициях, обычаях, менталитете, ценностных предпочтениях, идеалах представителей различных этносов. Стоит отметить, что такого рода факторы оказывают весьма существенное влияние на социальные действия и взаимодействия акторов. В частности, этой проблеме уделил внимание классик социологии М. Вебер, который характеризовал ценностно-рациональное поведение как опирающееся на внутреннюю структуру ценностных ориентаций, глубинных мотиваций личности. В данном типе социального действия, по мнению М. Вебера, основным является не достижение какой-либо внешней цели, а в собственной вере социального актора в безусловной значимости данного действия как такового. Ценностно-рациональные действия люди зачастую совершают, не считаясь с предвидимыми, очевидными последствиями, на основе собственных убеждений, духовно-нравственного облика, в соответствии с его пониманием требований долга, достоинства, добра, красоты, религиозной морали и т.п. [6]. Ценностно-рациональный тип социального действия актуализируется для человека (безусловно, сообразно социальной ситуации, прежде всего) в силу сложившейся социокультурной системы координат, под влиянием процессов социализации и воспитания.

Стоит отметить, что зачастую представители различных этносов диаметрально дифференцируются по комплексу значимых социокультурных признаков. Однако эта инаковость в ряде случаев маркируется представителями других этносов как отклонение. Здесь, конечно, стоит учитывать известную условность понятия «девиация» (отклонение) в различных этносах, культурах, субкультурах. Зачастую то, что в одних этносах, культурах, субкультурах считается отклонением, в других может выглядеть как вполне нормальные, одобряемые и даже поощряемые социальные действия. Например, как отмечает И.Н. Болтенкова, избегание между тещей и зятем, а также между невесткой и свекром и свекровью достаточно широко распространено среди народов Северного Кавказа. В традиции обычаи избегания, как известно, нередко воспринимались как проявление взаимного уважения, которое объективно в равной мере доставалось каждой стороне. У вышеназванных народов эти обычаи также являлись выражением наивысшей вежливости, наивысшего внимания. Вежливость и внимание к теще или свекру (свекрови) заключались в том, чтобы отворачиваться от них, не смотреть на них, всячески их избегать [7]. Однако, вне всякого сомнения, в русской культуре такое поведение будет воспринято подавляющим большинством как оскорбительное, вызывающее, нацеленное на конфликтное взаимодействие, и, безусловно, отклоняющееся.

В этой связи стоит подчеркнуть, что серьезные риски социальному порядку несут межэтнические браки, в которых априори предполагается интенсивное взаимодействие представителей различных этносов, зачастую – носителей диаметрально противоположных ценностей, норм, идеалов, обычаев, верований.

Стоит отметить, что представители различных этносов, особенно в полиэтничном регионе современной России, осуществляют взаимодействие не только в физической, но и виртуальной реальности. Происходит существенное расширение численного состава аудитории, которой доступны сообщения, касающиеся различных этносов, деталей взаимодействия с другими этносами. Следовательно, правомерным будет утверждение о том, что любой межэтнический конфликт, возникший в Интернете или, как минимум, «педалированный» в виртуальной среде, обладает значительно большим деструктивным потенциалом, чем традиционный, так как его «свидетелями» могут стать тысячи или десятки тысяч людей. Кроме того, стоит также принимать во внимание тот факт, что Интернет обладает широкими возможностями «переноса» виртуальных конфликтов в физическую, повседневную реальность. В частности, именно такой эффект наблюдался в ходе широко известных событий на Манежной площади в Москве в 2010 г., а также в ситуациях, предшествовавших данным событиям (убийства представителями кавказских этносов футбольных фанатов Ю. Волкова и Е. Свиридова, принадлежавших к националистической среде российской молодежи). В результате информация, распространенная в Интернете (зачастую скорее или полностью не соответствовавшая действительному положению дел), стала катализатором массовых беспорядков, в которых участвовали тысячи футбольных фанатов, нападавших на всех, кто казался им представителем «враждебных» этносов. Тревожность ситуации видится нам в том, что по результатам произошедших событий практически отсутствовала полноценная научная и управленческая рефлексия, не был осуществлен глубокий междисциплинарный анализ причин и последствий трагических событий.

В условиях полиэтничного региона велики риски дисфункциональности межэтнического взаимодействия, нарастания деструктивных тенденций во взаимоотношениях между этносами. С.Б. Шуленкова на примере Республики Адыгея демонстрирует опасности дисфункциональности межэтнического взаимодействия в условиях полиэтничного региона. По мнению исследователя, существуют две сферы, которые можно было бы назвать болезненными для каждого из народов. Первая – кадровая политика в республике – вызывает неудовольствие у русского населения. Доминирующее число руководящих должностей в сферах политики, образования, науки, в судебной сфере занято представителями титульного народа. Такие аргументы, как «у адыгов только одна республика и на своей исторической земле они должны иметь некоторые привилегии», не удовлетворяют русское население. В результате –

нескончаемая полемика с взаимными упреками, доходящая вплоть до того, что противостояние оппозиционных партий в политике, являющееся абсолютно естественным для демократического строя, также приобретает этническую окраску [8].

Именно в силу вышеизложенных обстоятельств и фактов, приведенных примеров, можно утверждать, что межэтнические взаимодействия в обществе начала XXI в. приобретают уникальный, ранее не описанный социологической наукой характер. Техническое опосредование межэтнических взаимодействий, перенос их в виртуальную реальность зачастую не позволяют достоверно прогнозировать их развитие, осуществить анализ факторов их детерминации, а, следовательно, корректно организовать необходимые социально-управленческие мероприятия. Особенно сложная ситуация складывается в полиэтничном регионе, где компактно проживают представители различных этносов. Данное социальное положение априори предполагает интенсивные, разнонаправленные межэтнические контакты, прежде всего, социально-бытового плана (на дорогах, в общественном транспорте, в магазинах и т.п.). С большой долей вероятности здесь могут наблюдаться деструктивные взаимодействия вследствие глубоких социокультурных, аксиологических, ментальных различий представителей разных этносов. Именно так в центре внимания социологии оказываются этнически окрашенные отклонения от социальных норм – от морали до законов (юридических норм).

Межэтнические взаимодействия в обществе начала XXI в. приобретают уникальный, ранее не описанный социологической наукой характер. Особенно сложная ситуация складывается в полиэтничном регионе, где компактно проживают представители различных этносов. Данное социальное положение априори предполагает интенсивные, разнонаправленные межэтнические контакты, прежде всего, социально-бытового плана (на дорогах, в общественном транспорте, в магазинах и т.п.). При этом отклонения в системе межэтнических взаимодействий несут риск конфликтов и напряженности между этносами.

Литература:

1. *Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008.*
2. *Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.*
3. *Homans George C. Social Behavior as Exchange// American Journal of Sociology 63:597-606.1958.*
4. *Жукова Н.В. Межэтническое взаимодействие и его механизмы. //Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 617. С. 85-95.*
5. *Жукова Н.В. Межэтническое взаимодействие и его механизмы. //Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 617. С. 85-95.*

6. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990.

7. Болтенкова И.Н. Специфика некоторых видов обычаев избегания в контексте мировой цивилизации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. №3. С.136.

8. Шуленкова С.Б. Межэтническое взаимодействие в полиэтничном регионе (на примере Республики Адыгея) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. №1.

Literature:

1. Sorokin P. A. a System of sociology. M., 2008.

2. Parsons T. the System of modern societies. M., 1997.

3. Homans, George C. Social Behavior as Exchange// American Journal of Sociology 63:597-606.1958.

4. Zhukova N. In. Interethnic interaction and its mechanisms. Vestnik of Moscow state linguistic University. 2011. No. 617. P. 85-95.

5. Zhukova N. In. Interethnic interaction and its mechanisms. Vestnik of Moscow state linguistic University. 2011. No. 617. P. 85-95.

6. Weber M. Selected works: TRANS. with it.; comp., General editorship and afterword. Yu. N. Davydova; Foreword. P. p. Gaidenko; comments. A. F. Filippov. M.: Progress, 1990.

7. Boltenkova I. N. The specificity of certain types of customs of avoidance in the context of world civilization // Bulletin of the Kostroma state University. N.. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sotsiogenetiki. 2009. No. 3. P.136.

8. Shulenkova S. B., inter-Ethnic relations in the multiethnic region (on the example of the Republic of Adygea) // Bulletin of Adyghe state University. 2013. No. 1.